

дагогическое новшество» [4: 10]. Хотя, по мнению профессора Л. В. Московкина, «инновация — не всякое новшество, а только такое, которое серьёзно повышает эффективность действующей системы. Инновационные технологии традиционно не используются или редко используются в процессе обучения» [2]. Это не технологии формирования речевых умений, а технологии их развития. И что особенно важно: применение таких технологий «обеспечивает произвольное овладение иностранным языком» [1: 460–461], к чему особенно стремится каждый, кто изучает чужой язык.

Таким образом, составление беспереводного словаря явилось хорошим опытом в области применения инновационных технологий, что позволило раскрыть творческий потенциал обучаемых, дало положительные коммуникативные результаты, повысило эффективность действующей системы обучения в целом.

Литература

1. Московкин Л. В. Опыт систематизации знаний в области инновационных технологий обучения русскому языку как иностранному // Тезисы XLIII Международной филологической конференции (11-16 марта 2014 г.). СПб: Санкт-Петербургский гос. университет, 2014.
2. Московкин Л. В. Теоретические основы инновационных технологий обучения РКИ // VI международная летняя квалификационная школа «Современные педагогические технологии в обучении русскому языку как иностранному» (Варнинский свободный университет имени Черноризца Храбра). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5kHBNrUIYbM>
3. Русские монгольские слова // Мангазея. Информационное агентство. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation>
4. Юсуфбекова Н. Р. Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. М.: ЦСПО РСФСР, 1991. 143 с.

Е. О. Хромова, г. Тюмень

ПОЛИЛИНГВИЗМ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Проблема полилингвизма как языкового, психологического, социального и национального воплощения идеи индивидуума, существующего на стыке культур и ментальных миров, еще с середины 50-х годов XX в. привлекла внимание мирового научного сообщества, став одной из центральных исследовательских тем целого ряда гуманитарных дисциплин (точкой отсчета полилингвальных исследований принято считать две работы по билингвизму, опубликованные в 1953 году, — это «Языковые контакты» У. Вайнрайха и «Норвежский язык в Америке» Э. Хаугена [Хэкетт-Джонс 2016]).

За прошедшие десятилетия были достигнуты значительные результаты в понимании процессов формирования и развития поликультурного многоязыкового сознания. В частности введены и осмыслены основополагающие понятия «языковой личности» и «вторичной языковой личности», давшие, в свою очередь, новый импульс развитию лингводидактики в аспекте сравнительного изучения иностранных языков (ИЯ). В опоре на публикации последних лет мы проанализировали, что понимается под полилингвизмом в современной методике преподавания ИЯ. Также в статье рассмотрен феномен полилингвального художественного текста в перспективе его использования на уроке по русскому языку как иностранному.

Понятие «полилингвизм» в практике языкового образования не является принципиально дискуссионным. Зачастую оно употребляется в отношении количества преподаваемых иностранных языков как синоним многоязычия. В то же время в исследованиях по методике можно встретить и другие варианты номинации этого явления:

— «*мультилингвизм*» (за последние три года — в работах по психолингвистике О. В. Нефедова, Ю. Е. Давыденко и В. Ю. Тютюнник, в статьях Е. В. Воеводы, А. А. Прохоровой и др.);

— «*плюрилингвизм*» (термин получил широкое распространение в основном на Западе, после того как был введен в документы Совета Европы на рубеже XX и XXI веков [Coste 2009]);

— «*полилингвальность*» (часто используется как полный синоним полилингвизма, но в работах по литературоведению может приобретать более эксплицитные лингвокультурологические и культурные смыслы).

Принципы многоязычия находят широкое применение в современной педагогической практике. Новейшие методические наработки представлены в основном статьями и диссертационными исследованиями. Можно выделить два основных подхода к реализации полилингвизма: 1) соизучение иностранных языков на основе контрастивного и компаративного анализа языкового материала, работы с би— и трилингвальными упражнениями; 2) преподавание второго иностранного языка посредством уже освоенного языка-посредника.

Оба подхода достаточно сложны и могут быть эффективно применены только в аудитории, соответствующей определенным критериям: почти всегда речь идет о билингвизме учеников (врожденном или приобретенном) и о приоритете формирования профессиональных переводческих компетенций в процессе обучения. Кроме того, подобные программы часто ориентированы на студентов-филологов, студентов-лингвистов.

Закономерно, что новейшие русскоязычные наработки и практики в этой области принадлежат исследователям, живущим и работающим в условиях национального билингвизма, где многоязычие в общеобразовательной и высшей школе воспринимается не как эксперимент, пусть и перспективный, но в известной степени отвлеченный, а как актуальнейшая социально-педагогическая проблема. Так, статьи И. Р. Саркисян отражают опыт соизучения армянского, русского и английского языков в вузах Армении; работы Л. Ю. Мирзоевой обращаются к практике подготовки переводчиков-билингвов в Казахстане и Татарстане; диссертационное исследование на соискание степени доктора филологических наук Х. З. Багирова посвящено теоретическим и прикладным аспектам билингвизма в республике Адыгея; исследование О. В. Шеремет формулирует требования к обучению будущих учителей начальных классов в трилингвальной среде республики Крым; большие успехи были достигнуты в Пятигорском государственном лингвистическом университете, где студенты экспериментального отделения многоязычия изучают сразу четыре иностранных языка по уникальной мультилингвадидактике авторства Н. В. Барышникова.

Традиционно отмечают следующие преимущества полилингвизма как дидактической тактики [Есаджанян 1998]:

— процесс обучения основан на научном поиске, поэтому у студентов формируются не только языковые компетенции в изучаемых языках, но и навыки анализа языкового материала;

— обеспечивается реальное взаимопроникновение языковых миров и культур, так как весь учебный процесс строится в русле кросс-культурного подхода;

— включение дополнительных языков способствует интеллектуализации процесса обучения и формированию поликультурной (и полилингвальной) личности.

Кроме того, одним из основных постулатов концепции многоязычия является идея о том, что человек, который одновременно и в комплексе изучает несколько языков и культур, «не «хранит» их в своем сознании обособленно друг от друга, а формирует на основе всех приобретенных им знаний, навыков и умений единую коммуникативную компетенцию, обобщающую весь культурный и лингвистический опыт, которым он владеет» [Осиянова 2005, 102].

В повседневной практике преподавания РКИ на территории России похожие эффекты чаще достигаются через работу с лингвострановедческим и лингвокультурологическим материалом, а не в результате сложного процесса соизучения языков. Это обусловлено многими причинами, такими, например, как разный уровень владения русским языком среди студентов и неоднородный национальный состав групп (что делает практически невозможным решение задачи выбора «второго» языка), отсутствие универсальной методической и учебной литературы и т. д.

И все-таки нам представляется возможным введение полилингвального компонента в виде отдельных уроков через работу с художественными текстами русскоязычных писателей-билингвов. Написанные на русском языке и содержащие иноязычные включения они позволяют рассматривать ино-

странные языки как языки иной культуры, уже воспринятые и осмысленные билингвальным сознанием автора, то есть уже соотнесенные с русской культурой и русским языком.

Такой подход позволил бы, не отменяя и не замедляя предшествующий опыт обучения и используя весь имеющийся позитив, эффективно привести курс РКИ в соответствие с важнейшими задачами нашего времени.

Художественный полилингвальный дискурс обладает богатым дидактическим потенциалом в обучении иностранным языкам, причем именно в моменте компаративного анализа иноязычных включений. В таком материале есть все преимущества аутентичного художественного текста (естественность контекста, богатство языковых средств, эстетическая ценность, актуальная языковая ситуация и пр.), однако при этом, созданный писателем-билингвом, он содержит в себе образ не одного только национального мира, но также слова, концепты и коды, относящиеся к иным культурным мирам.

В современном гуманитарном знании феномену художественного многоязычия отводится особое место. Этот «самый таинственный в литературе процесс соприкосновения писателя, работающего внутри своего этнического мира, с другим языком» [Толстая 1995] нас интересует в первую очередь как возможность отделить романное иноязычное слово в его художественной «внутренней диалогичности» от языка в строго лингвистическом смысле, то есть от языка как «абстрактной грамматической системы нормативных форм, взятой в отвлечении от наполняющих ее конкретных идеологических осмысливаний и от непрерывного исторического становления живого языка». Иноязычное слово, перенесенное из области лингвистики в область литературоведения, перестает быть «ничьим»: «Все слова пахнут профессией, жанром, направлением, партией, определенным произведением, определенным человеком, поколением, возрастом, днем и часом» [Бахтин 2012б, 101, 106].

Такое иноязычное слово, вписанное в полилингвальный текст, будет доступно для понимания любому читателю, вне зависимости от того, к какому национальному языку оно принадлежит (или вернее будет сказать принадлежало до того, как попало в русский роман). Помещенное в контекст чужой для себя среды, оно зазвучит иначе, чем звучало в своем языке. Само собой и без особых усилий со стороны интерпретатора оно воспримет кросс-культурность контекста, станет словом межнациональным и в некотором смысле даже межъязыковым.

Интересным с точки зрения методики преподавания РКИ будет и тематический план полилингвального дискурса. Писатели-билингвы чаще всего являются эмигрантами и в этом качестве играют важную роль в утверждении реальностей нового, мультикультурного мира как люди, по тем или иным причинам резко меняющие свое культурное окружение, вынужденные в новых условиях переживать и пропускать через свое творческое сознание симптомы происходящего зачастую очень болезненного процесса аккультурации в новой среде. В результате возникают произведения с некими специфическими признаками, к числу которых и относится полилингвальный роман. Х. Бхаба называет место, которое занимают такие писатели и их произведения в жизни и в литературе, «промежуточным пространством» («interstitial space») [Bhabha 1994, 2]. Это особое состояние, при котором писатель обнаруживает черты принадлежности к обоим мирам и в то же время не вписывается ни в один из них. Создавая прозу «в пределах» и «изнутри» таких пограничных зон, писатели-эмигранты подвергают анализу и сомнению неравные взаимоотношения между людьми, расами и языками. Если рассматривать это в контексте РКИ, то речь идет о важнейших тематических пластах обучения студентов-инофонов.

Проблемы трансформации языка мультикультурной литературы, в которой заложены архетипы этноса, народа, национальности, «национального» и, конечно, межнациональных отношений, представляют особый интерес, поскольку связаны с проблемами «чужого», иноязычного слова, всегда принимающего участие в формировании нового, гибридного языка мультикультурной литературы. Феномен речевого скрещения как основного фактора эволюции языков М. М. Бахтин называет ненамеренной бессознательной гибридизацией, одним из важнейших модусов исторической жизни и становления языков. «Образ языка, как намеренный гибрид, — прежде всего гибрид сознательный (в отличие от исторического органического и темного языкового гибрида); это именно осознание одного языка другим языком, освещение его другим языковым сознанием. Образ языка может строиться только с точки зрения другого языка, принятого за норму» [Бахтин 2012, 171].

Смешение языков и культур в романе и изображение одной культуры средствами другой позволяют раскрыть национальные концептосферы обеих, отражая актуальные общемировые тенденции. «Общество, шагнувшее в третье тысячелетие, «обречено» на обязательное двуязычие и полиязычие — бытие-в-мире, поскольку они выступают в качестве компенсирующей системы, открывающей доступ к по-

следующему уровню культурно-цивилизационного развития. Современная лингвистика стоит перед неизбежностью более глубокого и более объемного изучения феномена художественного билингвизма. Его исследование и изучение содержит в себе то осмысление, которое необходимо для решения лингвистических и лингводидактических задач современности и будущего» [Бахтикиреева 2005].

Под термином национальная концептосфера историк литературы З. И. Кирнозе подразумевает такие понятия, как «национальный культурный мир», «подсистему культуры», «микрокосм по отношению к макрокосму мировой культуры». То есть «изучение национальной концептосферы является исследованием идеального аспекта системы «культура». Концепт всегда нуждается в интерпретации, потому что в нем соединены понятия и представления, стандартизованность и уникальность» [Кирнозе 2002, 93]. В результате в романе можно описать феномены «английскости», «французскости», «немецкостности» и так далее, опираясь на лексические и ситуативные особенности использования того или иного языка.

Важнейшим моментом является и то, что все элементы романа как эстетического целого, включая его стилистические особенности и доминанты, включая его язык и полиязычие, не могут быть отделены от уровня тем и смыслов: «ритм повествования, стиль и даже выбор слов продиктованы законами созданной автором вселенной и тем, что внутри нее происходит. Прозаическим текстом управляет латинское правило *rem tene, uerba sequuntur* («держись сути дела, а слова придут сами»)» [Эко, 27].

Иначе говоря, полилингвальный художественный текст — это всегда текст о многоязыком мире и месте современного человека в нем. Так или иначе он обязательно касается вопросов толерантности, высвечивает уникальные различия национальных систем и то общее, что есть в людях, вне зависимости от того, какую страну они считают домом. Полилингвальный роман — это всегда текст о выдающейся роли языка — интереснейшем предмете для дискуссии на уроке РКИ.

Литература

1. Бахтикиреева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дис ... д-ра филол. наук. РУДН. М., 2005. 38 с.
2. Бахтин М. М. Слово в романе / Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930–1961). М.: Языки славянских культур, 2012. С. 9-121.
3. Есаджанян Б. М. Научные основы методической подготовки преподавателей русского языка как неродного. М.: Русский язык, 1984. 97 с.
4. Кирнозе З. И. Национальная концептосфера // Россия и Франция: диалог культур. Статьи разных лет: сборник научных трудов / сост. В. Г. Зусман, К. Ю. Кашлявик, С. М. Фомин. Н. Новгород: изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. С. 242-251.
5. Осиянова О. М. Многоязычие как определяющий подход языковой политики в современном лингвистическом образовании // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №1. С. 102-106.
6. Толстая Т. М. Не спи, не спи, художник // Иностран. лит. 1995. № 9. С. 171-174.
7. Хэкетт-Джонс А. В. От билингвизма к полилингвизму: концепции многоязычия в условиях новой образовательной реальности [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. Март, 2016 Филологические науки. URL: <http://research-journal.org/languages/ot-bilingvizma-k-polilingvizmu-konceptii-mnogoyazychiya-v-usloviyah-novoj-obrazovatelnoj-realnosti> (01.01.2016).
8. Эко У. Откровения молодого романиста. Изд-во АСТ, 2013. 320 с.
9. Bhabha H. K. The Location of Culture. L.& N.Y., 1994. P. 212.
10. Coste D., Moore D., Zarate G. Plurilingual and Pluricultural Competence: Studies toward a Common European Framework of Reference for language learning and teaching. Language Policy Division. Strasbourg, 2009. [Electronic resource] URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/SourcePublications/CompetencePlurilingue09web_en.pdf (28.02.2016).